

«Заметки туриста» Ш.М. Ибрагимова как источник по истории и географии Туркестанского края

М.А. КОЗИНЦЕВ

Институт восточных рукописей РАН;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия

Р.Ю. ПОЧЕКАЕВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO100940

Статья поступила в редакцию 16.02.2022.

Аннотация: В статье представлена характеристика незавершенного и неопубликованного сочинения «Дорожные наброски. „Заметки туриста“» Ш.М. Ибрагимова (1841–1891), текст которого хранится в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН. Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 225). Авторы предпринимают попытку показать ценность «Заметок туриста» как источника по истории, исторической географии и этнографии Туркестанского края. Текст «Заметок» также содержит сведения об отдельных аспектах российской политики в Средней Азии и ее восприятии местным населением. Он подготовлен весьма компетентным, хорошо образованным и очень наблюдательным автором, принадлежавшим к российской имперской администрации в Туркестане и в то же время — в силу своего происхождения и вероисповедания — близким к местному населению. В статье дается характеристика личности Ш.М. Ибрагимова как государственного деятеля и ученого-востоковеда, анализируется его роль в истории Русского Туркестана и отношениях России с мусульманским Востоком в целом, а также его вклад в развитие отечественного востоковедения.

Ключевые слова: Туркестанский край, история Средней Азии, география Средней Азии, этнография Средней Азии, топонимика, записки путешественников.

Для цитирования: *Козинцев М.А., Почекаев Р.Ю.* «Заметки туриста» Ш.М. Ибрагимова как источник по истории и географии Туркестанского края // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 86–99. DOI: 10.55512/WMO100940.

Об авторах: КОЗИНЦЕВ Марк Альвиевич, аспирант ИВР РАН, младший научный сотрудник Лаборатории Сериндика ИВР РАН; тьютор департамента востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург, Россия) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

ПОЧЕКАЕВ Роман Юлианович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург, Россия) (rpochekaev@hse.ru). ORCID: 0000-0002-4192-3528.

Введение

Изучая свидетельства современников о политике Российской империи в Туркестанском крае, исследователи неоднократно ссылаются на сочинение Ш.М. Ибрагимова «Дорожные наброски. „Заметки туриста“»¹. Однако при этом они лишь отмечают ценность этого источника для истории Туркестана конца 1860–1870-х годов и дают краткую характеристику его содержания. Несмотря на высокие оценки значимости «Заметок туриста», до сих пор это сочинение не опубликовано, и попыток ввести его в научный оборот полностью или частично, насколько нам известно, не предпринималось.

Между тем авторы настоящей статьи не только согласны с позицией исследователей о значительности этого источника, но и считают его недооцененным в историографии. «Заметки туриста» представляют собой весьма информативный текст, содержащий важные и порой уникальные сведения по истории Туркестана, его исторической географии, культуре, быту и воззрениях местного населения. Автор «Заметок» обращает внимание на то, как коренные жители Туркестана относились к тем или иным направлениям российской имперской политики в регионе на начальной стадии его существования, т.е. сразу после завоевания Средней Азии на рубеже 1860–1870-х годов. Специфика авторского подхода Ш.М. Ибрагимова заключается в том, что он, с одной стороны, был имперским чиновником и состоял на службе в канцелярии туркестанского генерал-губернатора и таким образом являлся носителем имперской идеологии и проводником российской политики в Средней Азии, с другой же — был тюрком по этнической принадлежности и мусульманином по вероисповеданию и, следовательно, понимал менталитет местного населения, умел находить с ним общий язык и получать те сведения, которые вряд ли были доступны многим его коллегам-чиновникам — русским и христианам.

Своей задачей в рамках данной статьи мы видим на конкретных примерах из «Заметок туриста» показать ценность и важность этого источника по истории, географии, этнографии, политической жизни Русского Туркестана. Однако, чтобы подчеркнуть, насколько компетентен и наблюдателен был их автор, насколько широкий кругозор он имел и как хорошо ориентировался в среднеазиатских реалиях, считаем целесообразным начать с характеристики личности самого Ш.М. Ибрагимова как российского государственного деятеля и востоковеда.

Ш.М. Ибрагимов — русский чиновник, дипломат, ученый

Об авторе «Заметок туриста» Ш.М. Ибрагимове сохранились достаточно скудные сведения, несмотря на его активную служебную и научную деятельность в ряде регионов Российской империи, столице и за рубежом². Известно, что он родился в 1841 г. в Оренбургской губернии (Костецкий 2008: 111). Однако до сих пор не установлено точно даже его имя: в исследовательской литературе наиболее широко рас-

¹ Далее мы будем использовать сокращенный вариант названия — «Заметки туриста».

² Примечательно, что первый биографический очерк о Ш.М. Ибрагимове появился лишь в 1964 г. — и то в связи с подготовкой к изданию собрания сочинений его друга Ч.Ч. Валиханова (Масанов 1964).

пространен вариант Шахимардан Мирясович, но некоторые авторы называют его Ишмуратом (Валиханов 1985: 473; История 1981: 160). Некоторую двусмысленность при изучении биографии Ибрагимов создаст неоднократное упоминание его в официальной документации также под именем Ивана Ивановича, однако, полагаем, нет оснований считать, что он когда-либо переходил в православие. Во-первых, он дважды был женат на татарках: на дочери касимовского купца, с которой развелся в 1880 г., и на дочери штабс-капитана Рахимова (Лунин 1966: 48). Во-вторых, незадолго до своей смерти он отправился в хадж в Мекку, о чем будет подробнее сказано ниже.

Интересно отметить, что точно неизвестна даже этническая принадлежность Ш.М. Ибрагимов: по одним сведениям, он был «соотечественником Валиханова», т.е. казахом, по другим — «образованным башкиром»³ (Ибрагимов 1878: 1; Лунин 1966: 39).

Дополнительную путаницу в биографию Ш.М. Ибрагимов вносит тот факт, что у него был брат (причем, предположительно, даже близнец), Шахимурат Мирясович (ум. 1881)⁴: он служил вместе с братом сначала в Сибири, затем — в Туркестане. Поэтому в некоторых исследовательских работах отдельные эпизоды служебной биографии одного брата иногда приписываются другому и наоборот.

Известно, что Ш.М. Ибрагимов в юности учился в Сибирском кадетском корпусе в Омске, где свел знакомство и впоследствии подружился с Ч.Ч. Валихановым⁵. Обучение он не закончил: вместе с братом ему пришлось оставить корпус «по домашним обстоятельствам», что, однако, не помешало ему впоследствии некоторое время работать учителем в Омской киргизской (казахской) школе.

С 1861 г. Ш.М. Ибрагимов служил в Западной Сибири, затем с 1870 г. — в Туркестанском крае. На новом месте службы он начал карьеру в качестве переводчика с персидского, маньчжурского и татарского языков. В этом качестве он, в частности, участвовал в работе следственной комиссии по делу о злоупотреблениях в Кураминском уезде в 1878 г.⁶ В том же, 1878 г. он был назначен исполняющим обязанности старшего чиновника по дипломатической части (Костецкий 2008: 111). Как отмечал генерал-губернатор К.П. фон Кауфман (1818–1882), именно Ибрагимов отвечал за внешнеполитические связи туркестанской краевой администрации. Поэтому он находился в тесном взаимодействии и постоянной переписке с российскими чиновника-

³ По сведениям ташкентских краеведов, дед Ш.М. Ибрагимов принимал участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии, дошел до Парижа, проявив мужество и доблесть, за что его потомки получили право поступать в престижные российские учебные заведения (Сенченко 2018: 383–384). Поскольку казахи не призывались в российскую армию, этот факт свидетельствует в пользу башкирского происхождения Ибрагимовых.

⁴ В официальной документации он, как и брат, нередко фигурирует под русскими именем и отчеством — Федор Иванович, однако и о его переходе в православие сведений не имеется.

⁵ Валиханов Чокан Чингисович (1835–1865) — казахский ученый и просветитель, автор работ по истории и культуре народов Центральной Азии; путешественник, участник экспедиций в Среднюю Азию и Китай. Впоследствии Ш.М. Ибрагимов продолжил тесное общение с Валихановым, а после его смерти участвовал в установлении К.П. фон Кауфманом памятной плиты в честь казахского ученого, русский текст на ней перевел на казахский язык именно Ш.М. Ибрагимов (Валиханов 1984: 65–66). Позднее принимал участие в подготовке первого собрания сочинений Ч.Ч. Валиханова, в которое вошли также и его собственные воспоминания об авторе (Валиханов 1904: XL–XLVI; 1985: 413–417).

⁶ Этот процесс нашел отражение в воспоминаниях многих современников-«туркестанцев» (см., например: Карпеев 1994: 190).

ми, направлявшимися с миссиями в ханства Средней Азии, а также принимал непосредственное участие в организации приемов делегаций от среднеазиатских правителей (Арендаренко 1974: 16, 90, 131). В 1880 и 1881 гг. он сам возглавлял миссии в Бухарский эмират. За свою деятельность в апреле 1882 г. Ш.М. Ибрагимов получил благодарность «за прекрасное во всех отношениях исполнение в продолжение всех четырех лет обязанностей дипломатического чиновника», которая также была опубликована в официальном разделе № 19 «Туркестанских ведомостей» (Костецкий 2008: 111; Лунин 1966: 41–42).

В 1882 г., несмотря на хвалебные отзывы руководства края о его профессиональной деятельности и качествах, наличие российских и персидских наград, Ш.М. Ибрагимов подал в отставку и был уволен «с мундиром» в чине действительного статского советника. Предполагают, что он пал жертвой неприязни нового генерал-губернатора М.Г. Черняева (1882–1884): тот мог припомнить ему дружбу с Ч.Ч. Валихановым, с которым еще в первой половине 1860-х годов у будущего начальника Туркестанского края произошел конфликт (Лунин 1966: 42). Подтверждением данной точки зрения может служить тот факт, что после отставки М.Г. Черняева в 1884 г. Ш.М. Ибрагимов вновь был принят на службу при администрации нового генерал-губернатора Н.О. фон Розенбаха (1884–1889), хотя теперь представлял интересы Туркестана в Санкт-Петербурге (Костецкий 2008: 111; Ильминский 1895: 176).

В 1887 г. Ш.М. Ибрагимов был зачислен в штат Министерства иностранных дел, а в 1890 г. назначен первым российским консулом в Джидду (Хиджаз), приступил к обязанностям в начале июня следующего года (Костецкий 2008: 112; Сенченко 2018: 370). Согласно инструкции от российского посла в Константинополе, Ш.М. Ибрагимов должен был оказывать покровительство русско-подданным паломникам в Мекку, отслеживать влияние хаджа на настроения российских мусульман, пресекать попытки тех из них, кто оставался в Аравии, обирать новоприбывших паломников под видом оказания им разного рода услуг. Кроме того, в его обязанности вошел сбор информации об аравийских портах и о политике их в отношении европейских государств и даже отслеживание ситуации в Абиссинии, т.е. Эфиопии! Активно принявшись за дело, Ш.М. Ибрагимов быстро наладил связи с местными властями и консульствами других иностранных государств (Наумкин 2013: 231, 236; Сенченко 2018: 370–371, 375, 377–378). Решив сам отправиться в хадж, он стал первым русским официальным лицом, которому имперские власти не только разрешили это сделать, но и субсидировали паломничество (Костецкий 2008: 112)⁷. Однако во время хаджа, 10 июля 1891 г. Ш.М. Ибрагимов скончался. По официальной версии он заразился холерой, от которой и умер на обратном пути из Мекки. Но, как писал впоследствии драгоман консульства Ш. Ишаев, он мог стать жертвой нападения тех самых мусульман, которые обирали паломников и деятельность которых ему следовало пресекать. В частности, подозревали, что он был отравлен сопровождавшим его врачом-египтянином, который скрылся сразу после смерти консула (Лунин 1966: 42–43; Наумкин 2013: 235; Сенченко 2018: 380–383).

Большинство современников, лично знавших Ш.М. Ибрагимова, включая его начальство, высоко оценивали его личные и служебные качества. Генерал-губернатор К.П. фон Кауфман и его заместитель Г.А. Колпаковский (1819–1896) неоднократно выражали ему благодарность и рекомендовали его центральным властям. В частно-

⁷ Правда, по некоторым сведениям, хадж являлся лишь прикрытием для разведывательной деятельности, выяснения политической и религиозной ситуации в Мекке и Медине.

сти, последний дал ему перед увольнением в 1882 г. такую аттестацию: «Ибрагимов обратил на себя внимание знанием обычаев и наречий, точностью и отчетливостью в исполнении возлагаемых на него поручений при собрании разных сведений от туземцев и в сношениях с последними главного начальника края» (цит. по: Левтеева 1986: 110).

Лишь один Н.Ф. Петровский (1837–1908), российский консул в Кашгаре в 1882–1903 гг., в одном из писем крайне негативно отзывался об Ибрагимове: «Знаете ли Вы, что пресловутый переводчик Кауфмана д[ействительный] с[татский] с[оветник] киргиз Ибрагимов назначается консулом в Джидду? В Ташкенте была получена в Канцелярии ген[ерал]-губ[ернатора] бумага, в которой писалось, что на должность консула требуется консул мусульманин (по каким соображениям?) и что не желает ли занять это место г. Ибрагимов. Сей последний имел смелость согласиться, полагая, вероятно, что в Джидде никакого языка, кроме киргизского и ломаного русского, знать не нужно. Надо еще прибавить, что в Аз[иатском] департаменте, у Жданова⁸, находятся его же, Жданова, донесения Мельникову⁹ о всех возмутительных гадостях, к[ото]рые чинил Ибр[агимов], будучи в Бухаре и исправляя должность Вейнберга¹⁰» (Петровский 2010: 215). Однако хорошо известно, что Николай Федорович вообще крайне редко находил доброе слово для кого-либо из своих знакомых, не щадя даже и тех, кого называл своими друзьями (см., например: Козинцев, Почекаев 2018: 72).

В качестве опровержения характеристики Н.Ф. Петровского позволим себе привести довольно объемную характеристику, которую дал Ш.М. Ибрагимову человек, совершенно незаинтересованный в его идеализации, — известный религиозный деятель, православный просветитель и миссионер Н.И. Ильминский. Яркое описание личности и качеств Ибрагимова он представил в письме от 20 апреля 1885 г. К.П. Победоносцеву (1827–1907), обер-прокурору Синода (1880–1906), написанном в то время, когда решался вопрос о выборе для Министерства народного просвещения чиновника, ответственного за взаимодействие с мусульманским духовенством: «Ибрагимова я видел в прошлом году: проездом через Казань из Петербурга в Ташкент он и меня удостоил своим посещением. Я прежде слышал, что он при покойном К.П. Кауфмане пользовался полным доверием как отличный знаток азиатских языков и дельный дипломат. При Черняеве он, кажется, удалился из края, а при генерале Розенбахе опять поехал в Среднюю Азию. Но о его нравственном или политическом характере я ни от кого ничего не слыхал ни в какую сторону. Он довольно высокий, стройный, тончавый, цивилизованный и вполне коммодный, — можно сказать, блестящий. Прибавьте — действительный статский советник. Говорит бойко, красноречиво и энергично. Наших мешковатых духовных он может стусевать. Но это ничего еще, а вот чего можно опасаться: служив долго в центре Туркестанского управления, он как человек внимательный и умный, вероятно, отлично узнал всю подноготную мусульманских стран, народов и правительств; как на ладони, видит и знает всю совокупность мусульманского мира на всем лице земли; лично знаком со

⁸ Жданов Митрофан Григорьевич (1847–1916) — российский дипломат, дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе (1881–1883), делопроизводитель Азиатского департамента МИД (1884–1898), впоследствии занимал консульские должности в Смирне и Лионе.

⁹ Мельников Александр Александрович (1827–1913) — вице-директор Азиатского департамента МИД (1875–1883), позднее — посланник в Тегеране.

¹⁰ Вейнберг Аркадий Августович (ум. 1878) — дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе в 1873–1878 гг.

многими лицами и в России, и в Средней Азии, и в Индии, и в Киргизской степи, и т.д. Так что, если ему, паче чаяния, влезет в голову идея панмусульманская, то он владеет к тому полным знанием и всеми нравственными средствами. А в то же время блестящим русским говором и изложением, идеями прогрессивными, даже, когда нужно, либеральными, обращением и манерами ловкими и совершенно светскими, смелостью и умением держать себя с достоинством, но без дерзости, пред кем угодно, — всем этим он может обаять и ослепить наших господ и чиновников высшего управления. Тевкелев¹¹ перед ним мешок. Кратко сказать: не нашей простоте орудовать таким тонким инструментом. Для нас вот что подходяще было бы: чтобы в русском разговоре путался и краснел, писал бы по-русски с порядочным количеством ошибок, трусил бы не только губернатора, но и всякого столоначальника и т.п.» (Ильминский 1895: 176–177). Как видим, именно благодаря своим выдающимся качествам и знаниям Ш.М. Ибрагимов не был признан подходящей кандидатурой (Лунин 1966: 42)! Впрочем, возможно, что именно такая аттестация Н.И. Ильминского позволила Ибрагимову добиться успехов и на дипломатическом, и на научном поприще.

Ш.М. Ибрагимов как ученый и его «Заметки туриста»

Общение с Ч.Ч. Валихановым, вероятно, предопределило интерес самого Ибрагимова к истории и этнографии народов Центральной Азии (Лунин 1966: 40). В научных изысканиях ему помогал не только сам Чокан, но и его отец, старший султан Чингис Валиханов¹² (Валиханов 1984: 14). Научная деятельность Ш.М. Ибрагимова началась на рубеже 1860–1870-х годов, — возможно, в связи с тем, что в 1870 г. он был назначен первым редактором «Туркистон вилоятининг газети», первой газеты на казахском и узбекском языках (в 1878 г. на этой должности его сменил его брат Шахимурад). В 1870–1871 гг. он также участвовал в работе Среднеазиатского ученого общества (Костецкий 2008: 111; Лунин 1966: 40). Советские исследователи характеризовали его как представителя «национальной интеллигенции Средней Азии, нарождавшейся под влиянием передовой русской культуры» (Лунин 1966: 38).

Первым научным опытом Ибрагимова стал сбор примеров народного творчества казахов: сказок и загадок, которые он публиковал в русском переводе в газете «Туркестанские ведомости» (Лунин 1966: 43–44). Затем он подготовил ряд статей о положении мулл в Казахской степи, этнографии казахов и туркмен (Ибрагимов 1874а; 1874б; 1876). Самой же фундаментальной и наиболее часто используемой его работой стали, вероятно, «Заметки о киргизском суде» (Ибрагимов 1878; см. также: Лунин 1966: 46–47). Наряду с представляемыми в настоящей статье «Заметками туриста» в АВ ИВР РАН хранится и другое не менее ценное его сочинение — Дневник о приеме посольства из Кокандского ханства, веденный в феврале–апреле 1872 г.¹³, весьма существенно дополняющий имеющиеся сведения об отношениях Туркестан-

¹¹ Тевкелев Салимгарей Шангареевич (1805–1885) — мусульманский общественный деятель, муфтий, председатель Оренбургского магометанского духовного собрания (1865–1885).

¹² Валиханов Чингис Валиевич (1811–1895) — казахский султан, сын Вали, последнего хана Среднего жуза, старший султан Аманкарагайского (1834–1844), Кушмурунского (1844–1853), Кокчетавского (1853–1868) округов. Занимался этнографическими исследованиями, сотрудничал с Императорским Русским географическим обществом.

¹³ АВ ИВР РАН. Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 224.

ского генерал-губернаторства с этим среднеазиатским государством в последние годы его существования (Левтеева 1986: 42).

Исследователи не без оснований сетуют на то, что научное наследие Ш.М. Ибрагимова не изучено и не систематизировано, что одни его работы «используются исследователями, другие забыты» (Лунин 1966: 38). К числу последних и относится рукопись «Заметок туриста», хранящаяся в АВ ИВР РАН¹⁴. По содержанию она представляет собой незаконченное описание поездки Ш.М. Ибрагимова из Ташкента в Самарканд через Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак. Сочинение, несомненно, представляет интерес для изучения истории, этнографии и исторической географии Туркестанского края (Левтеева 1986: 42).

Текст «Заметок» написан на 92 листах размером 35,3×21,9 см. Дату производства бумаги, изготовленной на Вятской фабрике, установить не удалось (Клепиков 1959: 114, № 283). Как полагали Е.Э. Бертельс и Б.В. Лунин, текст был записан начисто не самим Ш.М. Ибрагимовым, а переписчиком, который писал его «характерным писарским почерком» (Лунин 1966: 48), причем оставлял много лакун в тех случаях, когда не мог разобрать какие-то слова, для того чтобы вписать их позднее. Об этом же свидетельствуют и частые различия в написании одних и тех же имен собственных. Лакуны в тексте по большей части не заполнены либо заполнены другим почерком, принадлежащим, очевидно, известному востоковеду и туркестанскому чиновнику А.Л. Куну (1840–1888), в архиве которого рукопись и хранится (Левтеева 1986: 42–43). Обращает на себя внимание тот факт, что начиная с л. 79 г. текст записан почерком третьего типа, довольно специфическим, хотя вполне разборчивым. Можно предположить, что это почерк самого Ш.М. Ибрагимова, поскольку лакун на этих листах не оставлено.

Сообщаемые автором «Заметок» сведения достаточно разнообразны по тематике, что свидетельствует о его разносторонних интересах. Они включают описания как собственно маршрута и географических объектов, встреченных на пути, так и различных аспектов жизни местного населения: общественных и экономических отношений, состояния производства и ремесел, особенностей быта и религиозной жизни. Живой характер его материалу придает отражение в нем опыта общения с местным населением. Важное место занимают размышления автора о культуре и мировоззрении жителей края, их видении окружающей природы, экскурсии в историю региона и попытки фиксации местной эпиграфики.

Вполне естественно, что основное внимание уделено описанию пройденного пути, особенностей местности и топонимики. Вообще следует отметить, что многие географические названия, которые приводит Ш.М. Ибрагимов, не всегда поддаются идентификации, однако, как представляется, эта проблема может быть частично решена путем сравнения его сведений с данными записок других путешественников по Туркестанскому краю второй половины XIX — начала XX в., описывавших прохождения сходных маршрутов. К наиболее подробным из них можно отнести, в частности, сочинения П.И. Пашино, А.Л. Куна, Н.И. Маева, Е.Л. Маркова, С.М. Дудина (Пашино 1868; Кун 1876¹⁵; Маев 1870; Марков 1901; Дудин 2021).

Одной из крупных проблем, сказывающихся на жизни края, Ш.М. Ибрагимов видит топонимическую путаницу, возникающую по причине того, что одни и те же

¹⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 225.

¹⁵ Ряд записок А.Л. Куна по итогам его поездок по Туркестанскому краю хранится в АВ ИВР РАН (Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 17, 19, 26 и др.).

объекты называются по-разному у жителей разных населенных пунктов. Истоки этой проблемы путешественник усматривает в мировоззрении местного населения и, в частности, в восприятии природных объектов.

Приводимые мной в заметках несколько названий одних и тех же гор делаются потому, (что. — *М.К., Р.П.*) географические названия местности, которые приходится встречать на наших картах, весьма редко отвечают действительности. Странность эта, так резко бросающаяся в глаза при знакомстве с картами Средней Азии, объясняется отчасти небрежностью к работе и непониманием составителями карт условий страны. У среднеазиатца (*sic!*) нет понятий горный хребет, горный кряж. На языке новых гостей долины Сырдарьи, тюркских племен, существует три (*sic!*) понятия о неровностях земли: сыр — возвышенность, тау — гора.

Дикий сын степей поражается не протяжением горного кряжа, а высотой и поэтому название у него получает не хребет, а гора, и это название у него не общее для всех близживущих обитателей — нет, здесь у каждого барона своя фантазия, один или несколько кышлаков или род называют гору одним именем, другие — другим, а у иных вовсе нет названия для горы, спросишь: «Как называется вот эта гора?», отвечает: «Тау, а что за Тау, сам не знаю». Кроме приведенных двух названий горной группы на Дарье против Ходжента, Могуль-Тау и Ходжент-Тау приведу еще одни горы, в которых стоит Джанбулакская станция; у туземцев — обитателей правого берега Дарьи (они. — *М.К., Р.П.*) называются Джанбулакские горы, а у жителей по ту сторону гор — Кураминскими, в некоторых же кышлаках не знают никакого названия этим горам.

Те же воззрения относительно гор имеют и аборигены страны таджики. Так, на Ю. Ходжента тянутся горы, которые Картографическое заведение Ильина¹⁶ окрестило названием Кашгар-Даван. На самом же деле таджики и тюркские племена говорят, что Кашгар-Даванские горы начинаются от Оша к востоку. Горы же по сию сторону от этих мест не имеют общего названия. Всю горную страну этой местности называют таджики Кучистан (горная страна). Отдельные же возвышенности, точнее пики гор, имеют множество своих названий¹⁷.

Ш.М. Ибрагимов заключает свои описания предложением по совершенствованию и унификации картографических названий:

Весьма полезно было бы, чтобы, ввиду сбивчивости существующих воззрений туземцев, наши картографы при составлении карт приняли бы условно раз навсегда одни общие названия горным кряжам, хребтам и отдельным группам. Ведь есть же на картах хребет гор в Туркестанском крае, который идет к В. от Аулие-Ата и называется Александровским хребтом. Отчего бы всем горным группам и отрогам в крае не дать также своих названий. Предполагаемый способ переименования гор во многом был бы полезен и тем более для официальной переписки. Эти названия много бы помогли ориентировке при изучении страны¹⁸.

¹⁶ «Картографическое заведение А. Ильина» — первое в России частное картографическое предприятие. Основано в 1859 г.

¹⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 225. Л. 10 г.–12 в. Здесь и далее в цитатах текст, за исключением отдельных случаев, приведен в соответствие с современными нормами орфографии и пунктуации. Явные ошибки, в том числе в согласовании слов, исправлены без специальных указаний.

¹⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 225. Л. 12 в.–13 г.

Путешественник постоянно сетует на трудности, с которыми вынужден сталкиваться в пути. Это и сложный рельеф, и непрофессионализм проводников, и особенности местных лошадей. Впрочем, трудности, по словам «туриста», связаны не только с объективными факторами местности, но и с социальным положением путешественников, поскольку лица более высокого ранга имеют возможность путешествовать с комфортом.

Уделяя внимание особенностям местного быта, Ш.М. Ибрагимов среди прочего описывает культуру потребления чая, упоминая также и такой сравнительно новый в те годы атрибут местной чайной, как самовар.

Обычай пить чай, которого, замечу между прочим, утверждают среднеазиатцы (*sic!*) <...> сюда, по словам стариков, не более ста лет, наш вечный спутник русский самовар первые показали между среднеазиатцами (*sic!*) лет пятьдесят-шестьдесят, не более. По словам стариков, первое время самовары имелись, напр<имер>, в Самарканде у двух-трех богатых людей; самовары часто в настоящее время мелькают на всех перекрестках. В чайных лавках самовар всегда красуется на самом видном месте, его можно приметить <...> с улицы за наружной <...> имеется еще отдельная одна и иногда две комнаты. Убранство их самое простое: пол, устланный кошмами и иногда коврами. В подобного рода лавках кроме чая и чилима (кальяна) ничего не продается. Тут в отдельных комнатах весьма часто по вечерам свободные туземцы устраивают себе тамашу — увеселение, состоящее из пения, инструментальной музыки и пляски батчей. При большей части <...> самовар <...> находятся непременно один *батча* (от тадж. *бача* 'мальчик'; курсив наш. — М.К., Р.П.) для приманки публики. Кроме отдельных лавок *самоварчи* (букв. «самоварщика»; курсив наш. — М.К., Р.П.) готовым чаем торгуют и мелкие торговцы фруктов. Несмотря на такой небольшой срок около <...>, а чай приобрел себе здесь весьма большое развитие, ни одна беседа, ни одна сходка двух-трех лиц не обходится без того, чтобы <...> фарфоровый чайник с чаем и вместо стаканов чашки немного меньше наших полоскательных. Чай пьется обыкновенно без сахара¹⁹.

Заключение

Несомненно, материал «Заметок туриста» Ш.М. Ибрагимова, который невозможно полностью представить в рамках одной статьи, способен расширить наши знания о Туркестанском крае в начальный период его «устроения», придать яркости и выразительности представлениям об отношениях российской имперской администрации и местного населения, которые известны по другим источникам, раскрыть некоторые факты истории и географии Средней Азии, культуры и быта местного населения. В связи с этим видится оправданной его более подробное исследование и публикация. Кроме того, представленные в «Заметках» сведения могут также служить для проверки и уточнения информации, содержащейся в работах других путешественников по Туркестану из числа российских и западных современников.

Литература

- Арендаренко 1974 — Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. (Журналы командировок Г.А. Арендаренко) / Отв. ред. Н.А. Халфин. М.: Наука, 1974.
- Валиханов 1904 — Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: Типография главного управления уделов, 1904.
- Валиханов 1984 — *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984.
- Валиханов 1985 — *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений. Т. 5. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.
- Дудин 2021 — Отчет С.М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900–1902 гг. / Подгот. текста, вступит. ст. Т.Г. Емельяненко. М.: Фонд Марджани, 2021.
- Ибрагимов 1874а — *Ибрагимов Ш.* О муллах в Киргизской степи // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. III. 1874. С. 353–361.
- Ибрагимов 1874б — *Ибрагимов И.* Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах // Военный сборник. 1874. № 9. С. 133–163.
- Ибрагимов 1876 — *Ибрагимов И.* Очерки быта киргизов // Древняя и новая Россия. 1876. № 9. С. 51–63; № 10. С. 51–63.
- Ибрагимов 1878 — *Ибрагимов И.* Заметки о киргизском суде. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1878.
- Ильминский 1895 — Письма Николая Ивановича Ильминского. Казань: Типолиитография Императорского ун-та, 1895.
- История 1981 — История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Ред. и введ. П.А. Зайончковского. Т. 3. Ч. 3. 1857–1894. М.: Книга, 1981.
- Карпеев 1994 — *Карпеев И.В.* Из воспоминаний генерала А.Н. Куропаткина. 1867–1882 гг. // Исторический архив. 1994. № 1. С. 185–195.
- Клепиков 1959 — *Клепиков С.А.* Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1959.
- Козинцев, Почекаев 2018 — *Козинцев М.А., Почекаев Р.Ю.* К истории среднеазиатской таможенной политики России во второй половине XIX в. (докладная записка В.П. Череванского 1872 г.) // *Oriental Studies*. 2018. Vol. 39. No. 5. P. 58–78.
- Костецкий 2008 — *Костецкий В.А.* Россияне в Узбекистане. Ташкент: Нихол, 2008.
- Кун 1876 — *Кун Ал.* Некоторые сведения о Ферганской долине // Военный сборник. 1876. № 4. С. 417–448.
- Левтеева 1986 — *Левтеева Л.Г.* Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). Ташкент: Фан, 1986.
- Лунин 1966 — *Лунин Б.В.* Среднеазиатский этнограф Шахимардан Ибрагимов // Общественные науки в Узбекистане. 1966. № 7. С. 38–49.
- Маев 1870 — *Маев Н.* От Ташкента до Катты-Кургана // Русский вестник. 1870. № 3. С. 243–271.
- Марков 1901 — *Марков Е.* Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. Т. I–II. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901.
- Масанов 1964 — *Масанов Э.А.* Ш.М. Ибрагимов — друг Ч.Ч. Валиханова // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1964. № 9. С. 53–60.
- Наумкин 2013 — *Наумкин В.В.* Российская дипломатия в Хиджазе (конец XIX — начало XX в.) // *Наумкин В.В.* Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады. М.: ИВ РАН, 2013. С. 230–254.
- Пашино 1868 — *Пашино П.И.* Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. СПб.: Типография Табаева и К^о, 1868.
- Петровский 2010 — *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма / Отв. ред. В.С. Мясников. М.: Памятники исторической мысли, 2010.

Сенченко 2018 — Сенченко И.П. Российская империя, Аравия и Персидский залив. Коллекция историй. СПб.: Алетейя, 2018.

References

- Emel'ianenko, Tat'iana G. (publ.). *Otchet S.M. Dudina o poezdkakh v Sredniuiu Aziiu v 1900–1902 gg.* [S.M. Dudin's Report on Travels to Central Asia in 1900–1902]. Moscow: Fond Mardzhani, 2021 (in Russian).
- Ibragimov, Shakhimardan. "O mullakh v Kirgizskoi stepi" [On Mullahs in the Kyrgyz Steppe]. In: *Materialy dlia statistiki Turkestanskogo kraia* [Materials on Statistics of the Turkestan Region], 1874, vol. 3, pp. 353–361 (in Russian).
- Ibragimov, Ishmurat. "Nekotorye zametki o khivinskikh turkmenakh i kirgizakh" [Some Notes on the Khivan Turkmens and Kyrgyz]. *Voennyi sbornik* [Military Collection], 1874, no. 9, pp. 133–163 (in Russian).
- Ibragimov, Ishmurat. "Ocherki byta kirgizov" [Essays on Everyday Life of the Kyrgyz]. *Drevniaia i novaia Rossiia* [Ancient and Modern Russia], 1876, no. 9, pp. 51–63; no. 10, pp. 51–63 (in Russian).
- Ibragimov, Ishmurat. *Zametki o kirgizskom sude* [Notes on the Kyrgyz Court]. St. Petersburg: Tipografiia V. Kirshbauma, 1878 (in Russian).
- Karpeev, Igor' V. "Iz vospominanii generala A.N. Kuropatkina. 1867–1882 gg." [From General A.N. Kuropatkin's Memoirs, 1867–1882]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical Archive], 1994, no. 1, pp. 185–195 (in Russian).
- Khalfin, Naftula A. (ed.). *Bukhara i Afganistan v nachale 80-kh godov XIX v. (Zhurnaly komandirovok G.A. Arendarenko)* [Bukhara and Afghanistan in the Beginning of 1880s (Journals of G.A. Arendarenko's Trips)]. Moscow: Nauka, 1974 (in Russian).
- Klepikov, Sokrat A. *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* [Watermarks and Stamps on Paper of Russian and Foreign Production of the 17th–20th Centuries]. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty, 1959 (in Russian).
- Kostetskii, Vladimir A. *Rossiiane v Uzbekistane* [Russians in Uzbekistan]. Tashkent: Nikhol, 2008 (in Russian).
- Kozintsev, Mark A. & Pochekaev, Roman Yu. "K istorii sredneaziatskoi tamozhennoi politiki Rossii vo vtoroi polovine XIX v. (dokladnaia zapiska V.P. Cherevanskogo 1872 g.)" [Revisiting the History of Russia's Central Asian Customs Policy in the Mid-to-Late 19th Century. (V.P. Cherevansky's Staff Report of 1872)]. *Oriental Studies*, 2018, vol. 39, no. 5, pp. 58–78 (in Russian).
- Kun, Alexandr. "Nekotorye svedeniia o Ferganskoj doline" [Some Information on the Fergana Valley]. *Voennyi sbornik* [Military Collection], 1876, no. 4, pp. 417–448 (in Russian).
- Levtееva, Larisa G. *Prisoedinenie Srednei Azii k Rossii v memuarnykh istochnikakh (istoriografiia problemy)* [Annexation of Central Asia by Russia as Reflected in Memoir Sources (Historiography of the Problem)]. Tashkent: Fan, 1986 (in Russian).
- Lunin, Boris V. "Sredneaziatskii etnograf Shakhimardan Ibragimov" [The Central Asian Ethnographer Shakhimardan Ibragimov]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social Sciences in Uzbekistan], 1966, no. 7, pp. 38–49 (in Russian).
- Maev, Nikolai. "Ot Tashkenta do Katy-Kurgana" [From Tashkent to Katy-Kurgan]. *Russkii vestnik* [Russian Herald], 1870, no. 3, pp. 243–271 (in Russian).
- Markov, Evgenii. *Rossiia v Srednei Azii. Ocherki puteshestviia po Zakavkaz'iu, Turkmenii, Bukhare, Samarkandskoi, Tashkentskoi i Ferganskoj oblastiam, Kaspiiskomu moriu i Volge* [Russia in Central Asia. Essays of Travels to Transcaucasia, Turkmenia, Bukhara, Samarkand, Tashkent and Fergana Provinces, the Caspian Sea and the Volga], vol. 1–2. St. Petersburg: Tipografiia M.M. Stasiulevicha, 1901 (in Russian).
- Masanov, Edige A. "Sh.M. Ibragimov — drug Ch.Ch. Valikhanova" [Sh.M. Ibragimov, a Friend of Ch.Ch. Valikhanov]. *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoi SSR* [Herald of the Academy of Sciences of Kazakh SSR], 1964, no. 9, pp. 53–60 (in Russian).

- Naumkin, Vitalii V. "Rossiiskaia diplomatiia v Khidzhaze (konets XIX — nachalo XX v.)" [Russian Diplomacy in the Hejaz (Late 19th — Early 20th Century)]. In: Naumkin V.V. *Arabskii mir, islam i Rossiia: proshloie i nastoiashcheie. Izbrannye glavy, stat'i, leksii, doklady* [The Arab World, Islam and Russia: The Past and the Present. Selected Chapters, Articles and Reports]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2013, pp. 230–254 (in Russian).
- Pashino, Petr I. *Turkestanskii krai v 1866 godu. Putevye zametki* [Turkestan Region in 1866. Travel Notes]. St. Petersburg: Tipografiia Tabaieva i K^o, 1868 (in Russian).
- Petrovskii, Nikolai F. *Turkestanskie pis'ma* [Turkestan Letters], ed. by V.S. Myasnikov. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2010 (in Russian).
- Pis'ma Nikolaia Ivanovicha Il'minskogo* [Letters of Nikolai Ivanovich Il'minskiy]. Kazan: Tipografiia Imperatorskogo universiteta, 1895 (in Russian).
- Senchenko, Igor P. *Rossiiskaia imperiia, Araviia i Persidskii zaliv. Kolleksiia istorii* [Russian Empire, Arabia and the Persian Gulf. A Collection of Stories]. St. Petersburg: Aleteiia, 2018 (in Russian).
- Valikhanov, Chokan Ch. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], vol. 1. Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii, 1984 (in Russian).
- Valikhanov, Chokan Ch. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], vol. 5. Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii, 1985 (in Russian).
- Veselovskii, Nikolai I. (ed.). *Sochineniia Chokana Chingisovicha Valikhanova* [Works of Chokan Chingisovich Valikhanov]. St. Petersburg: Tipografiia glavnogo upravleniia udelov, 1904 (in Russian).
- Zaionchkovskii, Petr A. (ed.). *Istoriia dorevoliutsionnoi Rossii v dnevnikakh i vospominaniakh. Annotirovannyi ukazatel' knig i publikatsii v zhurnalakh* [History of Russia in Diaries and Memoirs. Annotated Index of Books and Journal Articles], vol. 3, pt. 3. 1857–1894. Moscow: Kniga, 1981 (in Russian).

Travel Sketches: "A Tourist's Notes" by Sh.M. Ibragimov as a Source on the History and Geography of the Turkestan Region

Mark A. KOZINTCEV

Institute of Oriental Manuscripts RAS,
HSE University
St. Petersburg, Russian Federation

Roman Yu. POCHEKAEV

HSE University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 16.02.2022.

Abstract: The article presents the characteristic of the unfinished and unpublished work *Travel Sketches: "A Tourist's Notes"* by Sh.M. Ibragimov (1841–1891), housed at the Archives of the Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 225). The authors attempt to show the value of "A Tourist's Notes" as a source on the history, historical geography and ethnography of the Turkestan Region. The text of the "Notes" also contains information about some aspects of Russian politics in Central Asia and its perception by the local population. It was prepared by a very competent, well-educated and very observant author, a member

of the Russian imperial administration in Turkestan. At the same time, due to his ethnic background and religious affiliation, the author was close to the local population. The article describes Sh.M. Ibragimov as a statesman and Orientalist, analyzes his role in the history of Russian Turkestan and Russia's relations with the Islamic world in general, as well as his contribution to the Russian Oriental studies.

Key words: Turkestan Region, history of Central Asia, geography of Central Asia, ethnography of Central Asia, toponymy, travelers' notes.

For citation: Kozintcev, Mark A. & Pochekaev, Roman Yu. *Travel Sketches: "A Tourist's Notes" by Sh.M. Ibragimov as a Source on the History and Geography of the Turkestan Region*. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 86–98 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO100940.

About the authors: Mark A. KOZINTCEV, Postgraduate Student, Junior Researcher of the Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Tutor, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russian Federation) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

Roman Yu. ПОЧЕКАЕВ, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russian Federation) (rpochekaev@hse.ru). ORCID: 0000-0002-4192-3528.